

* * *

Вспоминаются годы дальние,
На перроне — тоска людей.
Где цветут цветы привокзальные —
Кормит девочка голубей.

Не понять толпе, как ни силится,
На девчонку ту бросив взгляд,
Что не голуби, как им видится, —
Это ангелы к ней летят.

Над землей моей, той, что вертится,
Цвет небес теперь голубей.
Сам Господь узрел — в это верится —
Кормит девочка голубей...

* * *

Над землею ветер свищет,
Беспоощадно щеки жжет.
Каждый в жизни что-то ищет,
Каждый в жизни что-то ждет.

Горе старит, радость красит!
Ощущения пестры.
Кто-то пламя в сердце гасит,
Кто-то жжет в душе костры.

Каждый в жизни что-то ищет:
Кто-то холод, кто-то зной.
И судьбою из кострища
Дым гоняется за мной.

В природе все всегда, как надо,
 Всему приходит свой черед.
 Уже осенняя прохлада
 По лету, крадучись, идет.

До горизонта небо чисто,
 Рябин фонарики горят.
 Отжив на ветках век свой, листья
 В сентябрь из августа летят.

Прощай, мой август, — бархат лета,
 Прощай, тепло минувших дней.
 Моя же песенка — не спета,
 Не все куплеты спеты в ней.

Я от судьбы не прячу взгляда,
 Она мое — мне пропоет.
 Уже осенней тропкой сада
 Предзимье, крадучись, идет...

БАЛЛАДА О ЦЫГАНСКОМ МУЗЫКАНТЕ

Радость грусти — грустное веселье.
 Вспомнилось, как летнею порой
 У реки Донец, под старосельем,
 Разместился табор кочевой.

Гвалт цыганский и сегодня будит.
 Прошлое никак не обойти.
 Слышу: — Милай, хочешь знать, что будет? —
 Руку мне сперва позолоти.

Но селяне были все ж на страже —
 Так оно надежней и верней.
 От цыганской вековечной кражи
 Берегли детей, да и коней.

Детский мир, укутанный пространством,
 Как всегда, бесхитростен и чист.
 Был кумир наш в таборе цыганском
 Петька — гитарист и гармонист.

Голосом, нам близким, о далеком
 Пел он, уводя всех от греха.
 Плавно, в упоении глубоком,
 Широко растягивал меха.

Жизнь цыган, как гром, всегда внезапна.
 Только прикипишь к чему душой,

Как приказ барона всем, что завтра
Табор путь продолжит кочевой.

Что случилось с музыкантом бедным?
Отчего вдруг так он загрустил?
Петр решился сделаться оседлым,
И об этом всем он объявил.

А барон, толпе своей в угоду,
Произнес: — Ну что же? Так и быть!
Но за то, что предал ты свободу,
Повелю я пальцы отрубить.

...Табор катит по степной дорожке,
Попрощавшись с музыкой вчера.
Но доселе кнопки той гармошки
Пальцев не найдут никак Петра...

* * *

Горный ветер гордо свищет,
А в низине — сник, ослаб.
Кто свободу где-то ищет, —
Тот в душе по жизни раб.
Хоть пройди огонь и воду —
Не найдешь... А коль с умом,
То ищи всегда свободу
Только лишь в себе самом.

* * *

Говорят: так может случиться,
Что на жизненной тропе
Очень можно затеряться,
Растворясь в самом себе.

Не боюсь с толпою слиться.
И, гордыню истребя,
Я разглядываю лица,
Будто в зеркале себя.

И счастливо убеждаюсь,
Отражение ценя:
Нет — и я не поражаюсь —
Их — во мне, а в них — меня.

Не сочти стихи за праздность.
Понял я давным-давно:
Наших лиц такая разность —
Это целое одно...